

Прайминг культурных идентичностей в самоопределяющих проекциях будущего: результаты пилотного поперечного онлайн-исследования

О.Д. Тучина

Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения г. Москвы
(ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0683-9080>, e-mail: shtuchina@gmail.com

А.Б. Холмогорова

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>, e-mail: kholmogorova@yandex.ru

Т.В. Агибалова

Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения г. Москвы
(ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1903-5265>, e-mail: agibalovatv@mail.ru

Д.И. Шустов

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова
(ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России), г. Рязань, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7803-3388>; e-mail: dmitri_shustov@mail.ru

М.С. Застрожин

Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения г. Москвы
(ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3964-9726>; e-mail: rudnmed@ya.ru

О.В. Рычкова

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2866-2810>; email: rychkovao@bk.ru

В пилотном поперечном онлайн-исследовании предпринимается попытка прояснить роль малоосознаваемых социокультурных установок в реализации проспективного мышления и тестируется гипотеза о том, что имплицитная активация концепций Индивидуализма / Коллективизма изменяет содержательные и другие характеристики значимых образов личного будущего – самоопределяющих проекций (СПБ). В исследовании 2019–2020 гг. вошли 191 человек, средний возраст – $M=36,9$ лет ($SD=10,4$). В Группе 1 фиксировалась индивидуалистическая установка: 108 человек (11,2% мужчин), возраст – $M=37,6$ лет ($SD=1,04$). В Группе 2 – коллективистская установка: 83 человека (22,9% мужчин), возраст – $M=36$ лет ($SD=1,13$). Значимых социодемографических различий между группами не обнаружено ($p<0,05$). Два варианта онлайн-опросника (с заданием на прайминг Коллективизма/Индивидуализма соответственно) были случайным образом разосланы обучающимся и преподавателям российских высших образовательных учреждений. После процедуры прайминга культурных идентичностей респонденты конструировали СПБ в соответствии с приведенным определением и оценивали их характеристики. Тематическое содержание, интеграция смысла и специфичность СПБ оценивались экспертами в соответствии с валидными процедурами кодировки. Уровень Коллективизма/Индивидуализма оценивался с помощью теста INDCOL. Процедура прайминга оказывала небольшой статистически значимый эффект на тематическое содержание, межличностную ориентацию и специфичность СПБ. Особенно выраженным он был в случае прайминга Коллективизма, хотя найдены ожидаемые корреляции между уровнем Индивидуализма

и чувствами удовлетворенности потребностей в автономии и компетентности. Коллективизм, по-видимому, усиливал глобализацию проспективного мышления и препятствовал рефлексии собственного будущего. Индивидуализм, напротив, предполагал принятие ответственности на себя, но при этом компенсаторно усиливал потребность во взаимосвязи и социальной поддержке как протективным факторе депрессивных состояний. Полученные данные вносят вклад в дальнейшее понимание влияния имплицитных процессов на проспективное мышление и позволяют предположить, что именно баланс ценностей Коллективизма и Индивидуализма является важной основой психического здоровья.

Ключевые слова: прайминг, проспективное мышление, Индивидуализм, Коллективизм.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в проведении исследования Arnaud D'Argembeau (University of Liege), а также И.А. Федотова (РязГМУ имени И.П. Павлова).

Для цитаты: Тучина О.Д., Холмогорова А.Б., Агибалова Т.В., Шустов Д.И., Застрожин М.С., Рычкова О.В. Прайминг культурных идентичностей в самоопределяющих проекциях будущего: результаты пилотного поперечного онлайн-исследования // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 3. С. 104–114. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170314>

Введение

Согласно влиятельной трехкомпонентной модели автобиографической памяти как самореференционной системы [15], способности человека к воспоминанию о своем прошлом (автобиографическая память) и предвосхищению собственного будущего (проспективное мышление, ПМ) основываются на одинаковых структурах знаний: 1) абстрактных представлениях о себе в прошлом, настоящем и будущем (концептуальное «Я»); 2) концептуальных знаниях о периодах и общих событиях своего жизненного пути (автобиографическая база знаний); 3) содержании эпизодической памяти, используемом для моделирования специфических (конкретных) мысленных образов.

Некоторые из этих образов — «самоопределяющие воспоминания» (СВ) [29; 30] и «самоопределяющие проекции будущего» (СПБ) [16] — имеют более глубокие связи с концептуальным «Я» и переживаются как более значимые для идентичности. СПБ представляют собой «... аналог СВ в будущем; психические репрезентации правдоподобных и чрезвычайно значимых событий будущего, которые содержат ключевую информацию для понимания личностью себя» [16, с. 111]. СВ и СПБ ассоциированы с возникновением сильного чувства непрерывности собственного «Я» во времени [15]. Психическое моделирование конкретных образов и установление связей между ними и концептуальным «Я» (т. е. осмысление, рефлексия) способствуют развитию чувства идентичности и имеют решающее значение для психологического благополучия [29].

Этот процесс во многом зависит от социокультурной ситуации индивида, т. е. контекста автобиографического повествования (например, установка на независимость либо взаимосвязь; индивидуализм или коллективизм и др.) и родительского стиля общения и воспоминания [2; 18; 39]. Представители коллективистских («восточных») и индивидуалистических («западных») культур имеют различия в степени дифференцированности (специфичности), эмоциональности, автономной ориентации и эгоцентричности автобиографических воспоминаний и событий будущего [39; 40]. События прошлого и будущего у китайских участников и австралийцев значимо различались по содержанию, но не эмоциональной валентности и специфичности [12]; причем китайцы чаще предвосхищали события, связанные с межличностными отношениями и карьерой, а австралийцы чаще представляли возможные достижения и

опасные для жизни события. Эти результаты соотносятся с исследованиями влияния индивидуализма и коллективизма на автобиографические воспоминания [39]. Тем не менее, другое исследование, проведенное в выборках студентов из США и Дании [27], не обнаружило культурных различий, связанных с содержанием будущих событий. Американцы европейского происхождения моделировали более специфичные события будущего, чем китайцы [40].

Имплицитные культурные и / или индивидуалистические установки могут изменять содержание и характеристики личностно значимых событий прошлого и будущего с помощью прайминга, фиксирования установки [38]. Например, когерентность извлекаемых СВ о романтических отношениях зависела от типа привязанности, индуцируемой праймингом — безопасной или ненадежной [32]. Прайминг автобиографических воспоминаний из определенного периода времени (начальная школа, подростковый возраст, яркие новости конкретных временных периодов) значимо увеличивал число воспоминаний, относящихся к этим временным периодам [22]. Размышление об определенных периодах приводило и к возникновению произвольных автобиографических воспоминаний, относящихся к ним, в последующие дни [11].

Хотя в ряде работ [19] подчеркивалось влияние имплицитных процессов на ПМ, соответствующих исследований проводилось немного. В одном из них [33] участников, которых с помощью прайминга вынуждали думать о социальных взаимодействиях или учебе, просили описать событие личной жизни, которое могло бы с высокой долей вероятности произойти с ними в течение следующей недели. Участники с фиксированной установкой моделировали события соответствующей тематики значительно чаще, чем контроль. Тем не менее, вопрос о влиянии прайминга культурной идентичности на содержание и феноменологические характеристики ПМ, насколько нам известно, не поднимался в существующей литературе. При этом исследование имплицитных культурных влияний на личностно-значимые психические образы будущего (СПБ) вызывает особый интерес не только с точки зрения психического здоровья и функционирования отдельно взятого индивидуума, но и в плане понимания функционирования и развития всей культурной группы.

Таким образом, **цель исследования** заключалась в оценке влияния коллективистских/индивидуалистических установок на характеристики СПБ. Мы **предположили**, что имплицитная активация Коллективизма/Индивидуализма

будет соответственно изменять содержание СПБ: тему, частоту лексических маркеров Коллективизма/Индивидуализма, специфичность и удовлетворение психологических потребностей. В частности, предполагалось, что прайминг Коллективизма будет усиливать использование местоимений и глаголов в первом лице множественного числа («Мы-лексика»), частоту СПБ на тему отношений, межличностную ориентацию и удовлетворение потребности во Взаимосвязи, но снижать уровни потребности в Автономии и дифференцированность (специфичность) СПБ. Предполагалось, что прайминг Индивидуализма увеличит частоту «Я-лексики», СПБ на тему достижений и с эгоцентричной ориентацией и удовлетворенность потребности в Автономии.

Методы

Программа исследования. Пилотное поперечное онлайн-исследование проводилось в декабре 2019 — марте 2020 в рамках одобренной локальным этическим комитетом работы по изучению проспективного мышления на базе Московского научно-практического центра наркологии [37].

В исследовании приняли участие медицинские работники, студенты и преподаватели психологических программ из 25 регионов России, предоставившие адреса электронной почты для информационных и исследовательских целей. Потенциальные респонденты (N = 2500) были случайным образом разделены на две группы: *Группу 1*, в которой проводился прайминг Индивидуализма, и *Группу 2*, в которой проводился прайминг Коллективизма — и получили ссылки на соответствующие онлайн-формы (конкретные инструкции см. ниже).

Участники, давшие информированное согласие на исследование на первой странице формы, приступали к выполнению задания, в ходе которого осуществлялся прайминг Коллективизма/Индивидуализма [35]. Затем они моделировали СПБ [16] и оценивали феноменологические и психологические характеристики субъективных проекций своего будущего. В конце они заполняли тест INDCOL в русскоязычной адаптации [7; 36].

Участники. На онлайн-форму ответили 213 человек, большинство — жители крупных городов от 0,5 до 12 млн жителей. В исследование были включены 199 участников, сообщившие об отсутствии психических и наркологических расстройств. 8 человек не справились с заданием по моделированию СПБ и были исключены. Таким образом, в *выборку* вошли 191 человек; средний возраст = 36,9 (SD = 0,4). Подробные характеристики полученных групп в сравнительном аспекте представлены в табл. 1.

Группы не различались по возрасту (двусторонний t-тест, $t(189)=1,5$; $p=0,1$), уровню образования (поправка

Йетса, $\chi^2(1) = 0,000$; $p = 0,9$); статусу отношений ($\chi^2(1) = 0,3$; $p = 0,6$) (табл. 1). Несмотря на статистические различия в гендерном распределении ($\chi^2(1) = 4,7$; $p = 0,03$) было решено использовать данные всех участников, поскольку пол не влиял на основные оцениваемые показатели в нашем исследовании ($p > 0,05$), а предыдущие работы не показали межполовых различий в характеристиках СПБ [16].

Методы

Прайминг Коллективизма/Индивидуализма. Задание на фиксирование установки заимствовано из традиционных исследований прайминга [35] и адаптировано для использования в онлайн-исследовании. Респондентов просили подумать о своих отличиях (фиксирование установки Индивидуализма в Группе 1) или сходствах (фиксирование установки коллективизма в Группе 2) с членами их семьи и другими значимыми людьми и выбрать соответствующие черты из списка (внешность; талант; способности; профессия и т. д.).

Методика исследования СПБ. СПБ собирались в соответствии с методикой А. D'Argembeau [16], переведенной на русский (с помощью двойного перевода) и использованной в предыдущих исследованиях [37]. Участников знакомили с определением СПБ и просили записать одно правдоподобное событие персонального будущего. Требовалось указать время наступления данного события (временное расстояние) и оценить феноменологические и психологические характеристики СПБ по 7-балльной шкале.

а. *Феноменологические характеристики:* валентность (1 — очень негативное, 7 — очень позитивное); ясность и яркость (1 — очень расплывчатое, 7 — очень яркое и ясное); важность для идентичности (1 — очень незначительное, 7 — очень важное); частота моделирования (1 — никогда, 7 — очень часто).

б. Процедура и ограничения оценки *удовлетворения основных психологических потребностей* подробно описаны в другом исследовании [38]. Участников попросили оценить свое согласие с тремя утверждениями, каждое из которых соответствовало одной психологической потребности — в Автономии, Взаимосвязи и Компетентности.

с. *Тематическое содержание (в том числе ориентация на отношения), степень дифференцированности (глобализация/специфичность) и интеграция смысла* оценивались экспертами в соответствии с распространенными принципами кодировки автобиографического нарратива [30; 34]. Оценивались следующие темы: Угроза для жизни; Достижение; Отношения; Отдых/Исследования; Стыд и вина; Неклассифицируемая. СПБ оценивались как *межличностные*, если в их тексте фигурировали другие люди в качестве значимых субъектов деятельности, и как *внутриличностные* (эгоцентрические), если субъектом деятель-

Таблица 1

Социально-демографические переменные групп сравнения

Переменные		Группа 1	Группа 2
		N (%)	N (%)
Пол	Женский	12 (11,2)	19 (22,9)
	Мужской	95 (88,8)	64 (77,1)
Образование	Другое	9 (8,3)	6 (7,2)
	Высшее	99 (91,7)	77 (92,8)
Статус отношений (романтические или супружеские)	В отношениях	85 (78,7)	68 (81,9)
	Не в отношениях	23 (21,3)	15 (18,1)
Возраст	M (SD)	37,6 (10,8)	36 (9,8)

Примечание: M — среднее; SD — стандартное отклонение.

ности выступал автор нарратива [25]. Для повышения надежности кодировки два эксперта (один из авторов статьи и независимый эксперт — кандидат наук, психотерапевт с опытом проведения психологических исследований) оценивали 103 текста СПБ (54%). Оба эксперта не знали, в какую группу входят участники, второй эксперт не знал целей и гипотез исследования. Оценки выставлялись в экспертные формы с текстами СПБ и описаниями категорий кодирования на основе вышеприведенных руководств. Коэффициент каппа Коэна при оценке согласованности экспертных мнений превышал 0,61 для всех параметров.

d. *Лексические параметры.* Подсчитывалась частота «Я-лексики» (глаголы и местоимения в 1-м лице единственного числа) и «Мы-лексики» (1-е лицо множественного числа).

Проверка экспериментального воздействия. Для проверки эффективности праймингового воздействия использовалась русская версия теста INDCOL [7; 36], измеряющая вертикальные и горизонтальные измерения Индивидуализма/Коллективизма. Горизонтальный Индивидуализм (ГИ) подразумевает «концепцию автономности человека и упор на равенство»; Вертикальный Индивидуализм (ВИ) — «концепцию автономности человека и принятие неравенства»; Горизонтальный Коллективизм (ГК) — «восприятие себя как части коллектива, но восприятие всех членов коллектива как равных»; Вертикальный Коллективизм (ВК) — «восприятие себя как части коллектива и принятие неравенства внутри коллектива» [28, с. 240]. Внутренняя надежность шкал была удовлетворительной: альфа Кронбаха для каждого из показателей составила 0,7 и выше.

Статистические методы. При межгрупповом сравнении использовались непараметрические методы, поскольку распределения параметров отклонялись от нормального или имелись другие ограничения для параметрической статистики. Описательная статистика представлена в виде значений медианы и 1-го и 3-го квартилей: Mdn [Q1—Q3]. Средние арифметические значения (M) и стандартные отклонения (SD) приведены в информационных целях и в случаях сравнения с помощью двустороннего критерия Стьюдента. Уровни количественных параметров сравнивались с помощью критерия Манна—Уитни (U); номинальные (категориальные) данные сравнивались с помощью критерия хи-квадрат (χ^2) с поправкой Йетса в применимых случаях и точного критерия Фишера. При оценке связей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Регрессионный анализ включал одномерную биномиальную и линейную регрессию в применимых случаях. В случае множественных вычислений уровень значимости ($p < 0,05$) корректировался соответственно.

Результаты

24,08% (N = 46) СПБ выглядели как заголовки, а не как полноценные тексты. Они состояли из 2–7 слов и обыч-

но имели номинативную или безличную синтаксическую структуру (содержащую только подлежащее либо сказуемое). Эти СПБ могли быть лично значимыми и обозначать важные события в будущей жизни людей («защита кандидатской диссертации»; «неизлечимая болезнь»; «смерть матери»), но чаще всего не имели ни действующих лиц, ни достаточных деталей, которые могли бы помочь представить эпизодическое, а не абстрактное событие. После корректировки на указанные СПБ результаты для всей выборки изменились незначительно, поэтому в статью представлены общие данные.

Проверка воздействия. Наблюдалось статистически значимое увеличение ГК ($p = 0,048$) в Группе 2 (табл. 2).

Методика исследования СПБ. Группы не имели различий в феноменологических и психологических характеристиках СПБ (рисунок), а также во временной дистанции СПБ, составившей 24 месяца [6; 60] в Группе 1 и 19 месяцев [6 — 36] в Группе 2 ($p < 0,05$). Частота использования «Я-лексики» (2 слова [0 — 4,7] в Группе 1 и 1 слово [0 — 3] в Группе 2) и «Мы-лексики» (0 [0–0] в обеих группах) была сходной.

Обнаружены межгрупповые различия в содержательных параметрах СПБ (табл. 3).

Общее распределение тем в группах значимо не различалось ($\chi^2(5) = 5,3$; $p = 0,38$) (табл. 3). Достижение было самым частотным событием в обеих группах. Группа 2 моделировала больше СПБ о взаимосвязи, хотя это различие не было значимым после поправки на множественные сравнения. Тем не менее, в соответствии с нашей гипотезой в Группе 2 наблюдалось больше межличностных и меньше эгоцентрических нарративов, чем в Группе 1 (табл. 3).

Корреляционный анализ. С целью оценки связей между изменением параметров СПБ и процедурой прайминга проводился корреляционный анализ, результаты которого представлены в табл. 4.

Как показывает табл. 4, в Группе 1, где фиксировалась индивидуалистическая установка, рост уровней ВИ и ГИ был связан с ростом субъективно воспринимаемой удовлетворенности потребностей в Автономии и Компетентности, чего не наблюдалось в Группе 2, подвергавшейся праймингу коллективистских установок. При этом в Группе 1 наблюдалась и статистически значимая взаимосвязь с уровнем ГК, что не было предусмотрено нашими гипотезами. Прайминг Индивидуализма также приводил к росту частотности «Я-лексики».

В Группе 2 обнаружены статистически значимые корреляции, свидетельствующие о возможной взаимосвязи между коллективистской ориентацией и глобализацией ПМ: при увеличении уровней ГК и ВК росли и уровни глобализации образов будущего, но сокращалась временная дистанция.

Регрессионный анализ. Для оценки влияния прайминга на содержание СПБ проведен одномерный регрессионный анализ в пределах всей выборки.

Модели включали ГИ, ВИ, ГК, ВК в качестве предикторов и параметры СПБ в качестве зависимых переменных. Моде-

Таблица 2

Межгрупповые различия в уровнях INDCOL

Переменные	Группа 1		Группа 2		Манн—Уитни U-тест
	Mdn	Q1 – 3	Mdn	Q1 – 3	
Горизонтальный индивидуализм	45,5	41–49,8	44	40–47	3916,5
Вертикальный индивидуализм	33	28–37	33	27–37	4442,5
Горизонтальный коллективизм	37	31–41	39	34–43	3733,5 *
Вертикальный коллективизм	28	21–33	29	23–35	3898,5

Примечание: «*» — различия значимы при $p < 0,05$.

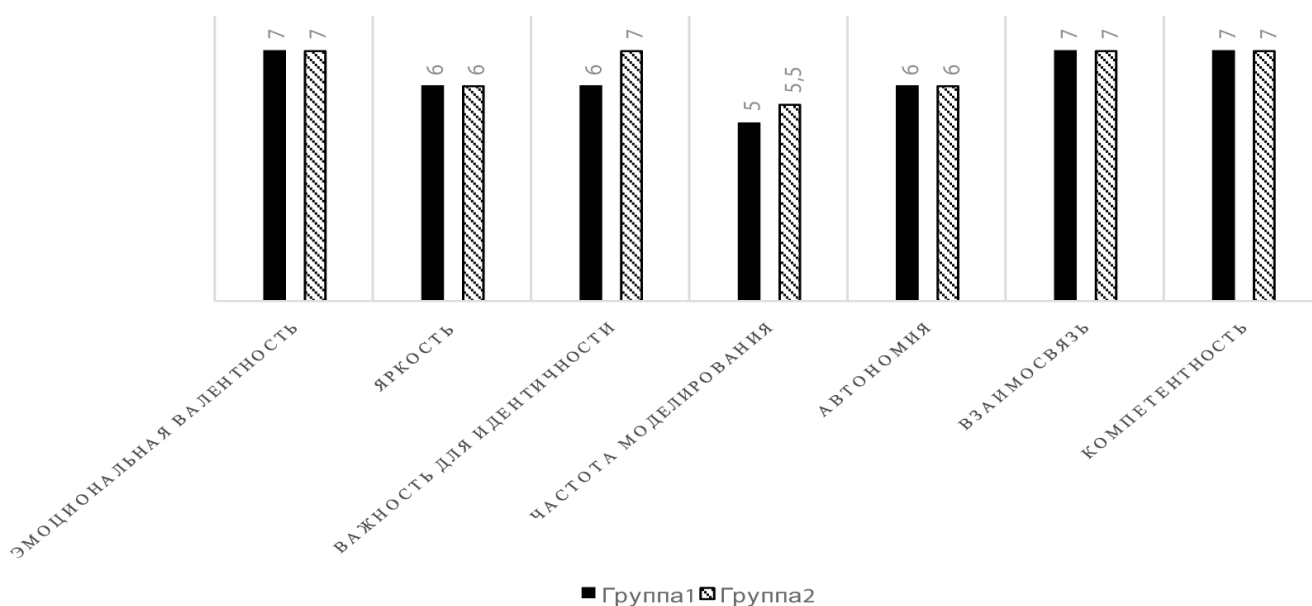

Рис. Феноменологические и психологические характеристики СПБ

Таблица 3

Тематическое наполнение SDFP

Переменные		Группа 1		Группа 2		p = *
		N	%	N	%	
Тематическое содержание	Угроза для жизни	4	3,7	2	2,4	,7 (б)
	Отдых / Исследование	12	11,1	10	12	,84 (а)
	Отношения	11	10,2	18	21,7	,046 (а)
	Достижение	72	66,7	49	59	,28 (а)
	Стыд / вина	1	,9	1	1,2	1 (б)
	Не классифицируется	8	7,4	4	4,8	,6 (б)
Меж-/внутриличностная ориентация	Эгоцентрическая	69	65,7	36	45,6	,006 (а)
	Межличностная	36	34,3	43	54,4	
Специфичность		23	21,3	11	13,3	,15 (а)
Интеграция смысла		50	46,3	30	36,1	,16 (а)

Примечание: «*» — использованный тест: (а) критерий хи-квадрат; (б) точный тест Фишера.

Таблица 4

Корреляции между параметрами INDCOL и характеристиками СПБ по группам

Группа 1	1 Горизонтальный индивидуализм	2 Вертикальный индивидуализм	3 Горизонтальный коллективизм	4 Вертикальный коллективизм
Автономия	,22*	-,03	-,07	-,2*
Взаимосвязь	,2	-,1	,37**	,01
Компетентность	,24*	-,03	-,06	-,24*
Я-лексика	,2*	-,04	,01	-,2
Группа 2	1	2	3	4
Глобализация	,07	,03	,27*	,26*
Временная дистанция	-,1	,13	,04	-,23*

Примечание: «*» — корреляции значимы на уровне $p < 0,05$; «**» — на уровне $p < 0,01$.

ли для временной дистанции, уровней психологических потребностей и лексических переменных проверялись в рамках линейной регрессии. Модели для тематического содержания (для тем, частота которых превышала 5%); меж-/внутриличностной ориентации; глобализации и интеграции смысла были проверены с помощью биномиальной регрессии.

Обнаружены небольшие, но статистически значимые эффекты только для переменных Коллективизма: ГК влия-

ял на глобализацию СПБ, а ВК — на интеграцию смысла (табл. 5).

Обсуждение

Целью исследования была оценка влияния коллективистских/индивидуалистических установок на содержа-

Биномиальная регрессия для параметров СПБ

Фактор	Estimate	Std. Error	z value	Pr(> z)
Глобализация				
Горизонтальный коллективизм	,07	,03	2,7	,007
(Intercept)	-1,06	,96	-1,1	,3
Вертикальный коллективизм	,05	,02	1,89	,058
(Intercept)	,32	,65	0,49	,62
Интеграция смысла				
Вертикальный коллективизм	-,04	,02	-2,03	,04
(Intercept)	,69	,52	1,33	,18

ние и другие характеристики лично значимых психических образов будущего (самоопределяющих проекций, СПБ) и проверка гипотезы о том, что имплицитная активация данных культурных идентичностей соответствующим образом изменяет содержание СПБ.

Установлено, что почти четверть (24,08%) смоделированных СПБ состояли из 2–7 слов и не имели эпизодических деталей, хотя участники получали прямую инструкцию описать правдоподобное, лично значимое событие будущего как можно подробнее и конкретнее, чтобы его смог представить незнакомец. Высокий процент глобализованных описаний можно было бы объяснить онлайн-дизайном исследования, когда люди предпочитали не тратить время на выполнение этой трудоемкой задачи, или некоторыми другими процедуральными проблемами (например, наличием недиагностированных и не отмеченных участниками психических расстройств) либо особыми характеристиками, присущими российской выборке. В предыдущем исследовании количество таких проекций-«заголовков» не превышало 16% в контрольной популяционной группе и 12% в клинической группе людей с наркологическими расстройствами, хотя исследование также имело онлайн-дизайн [37]. Таким образом, данный результат нуждается в дополнительном изучении. Корректировка на эти СПБ изменила результаты незначительно.

В ходе исследования мы также оценивали, является ли использованная процедура прайминга эффективной для формирования идентичностей Коллективизма/Индивидуализма в рамках онлайн-дизайна. Ожидалось, что обе группы продемонстрируют соответствующее повышение параметров теста INDCOL. В Группе 2, получавшей прайминг коллективистских установок, наблюдалось статистически значимое увеличение горизонтального коллективизма (ГК) ($p = 0,048$) и наблюдалась тенденция к более частому моделированию образов на тему отношений (21,7% по сравнению с 10,2% в Группе 1) и образов с межличностной ориентацией (54,4% по сравнению с 34,3%) (табл. 3). Кроме того, обнаружена значимая положительная корреляция между «Я-лексикой» и одной из мер Индивидуализма (горизонтальный индивидуализм, ГИ) в Группе 1, где фиксировалась индивидуалистическая установка. Учитывая вышеупомянутые различия в содержании СПБ и связи между уровнями INDCOL, удовлетворенностью психологических потребностей и лексическими переменными, наши данные предварительно свидетельствуют о том, что задание на прайминг действительно способствовало активации соответствующей культурной идентичности у участников, хотя этот эффект не был ярким.

Отметим, что группы находились в сходном возрастном диапазоне (30–40 лет). Средний возраст по всей выборке составил 36 [29–44] лет. Взросление этого поколения Y или первого несоветского поколения [5] проходило в период социально-экономической нестабильности и высокой неопределенности после распада Советского Союза. Их

социальная ситуация развития значительно отличалась от ситуации предыдущих поколений, более ориентированных на коллективистские ценности [26]. С конца 1970-х годов коллективистские установки постепенно сменялись более индивидуалистическими [26; 31] и все больше ослабевали на рубеже веков [6; 20]. Исследования россиян поколения Y последовательно демонстрируют сосуществование и индивидуалистических, и коллективистских установок в их ментальности [7; 8]. В подтверждение данных других исследований [4; 8], наша выборка в целом имела высокие уровни горизонтального индивидуализма (45 [Q1=40; Q3=49]) и горизонтального коллективизма (38 [Q1=33; Q3=42]) и более низкие уровни вертикального индивидуализма (33 [Q1=28; Q3=37]) и вертикального коллективизма (28 [Q1=22; Q3=35]). Вероятно, именно эта двойственность конкурирующих культурных идентичностей обусловила менее выраженное влияние прайминга на лично значимое проспективное мышление (ПМ). Указанный конфликт или, наоборот, попытка интеграции установок также могут объяснять и другие результаты, представленные ниже.

Как и ожидалось, межгрупповое сравнение не выявило влияния прайминга на феноменологические (временная дистанция; валентность эмоциональной реакции; яркость; важность для идентичности) характеристики СПБ. Тем не менее, глобализация ПМ имела интересные взаимосвязи с обоими параметрами Коллективизма в группе, получившей соответствующий прайминг (Группа 2) (табл. 4). Обнаружено и небольшое, но статистически значимое влияние коллективистских установок на глобализацию образов будущего среди всех участников. Рост уровня вертикального коллективизма (ВК) в Группе 2 был ассоциирован с сокращением временной дистанции в образах будущего, т. е. участники с более сильными установками на приоритет коллектива над личными ценностями испытывали затруднения с представлением долгосрочных СПБ. Отсутствие конкретных деталей в расплывчатых и абстрактных образах будущего, по всей видимости, позволяет людям с эмоциональными расстройствами преодолевать негативные эмоции, связанные с представлениями о будущих событиях, возникающие в силу свойственных людям с тревожно-депрессивными состояниями когнитивных искажений (негативных предсказаний и катастрофизации) [9; 24]. Взаимосвязь между депрессивными симптомами и Коллективизмом обнаружена в нескольких русскоязычных выборках [1; 21].

С другой стороны, утверждается, что эпизодическое моделирование будущего само по себе способно индуцировать чувство тревоги, подпитывая переживание неопределенности и страха неизвестности [10]. Теории управления страхом в ситуации неопределенности [23] последовательно доказывают, что чувство неопределенности приводит к усилению культурально одобряемых убеждений и ценностей и идентификации с культурными группами. Учитыва-

вая, что наше исследование проводилось в популяционной, а не в клинической выборке, связь между глобализацией ПМ и параметрами Коллективизма в Группе 2, получавшей соответствующий прайминг, и в общей выборке также может рассматриваться как отражение параллельного эффекта преодоления тревоги, вызванной неопределенностью, за счет идентификации с коллективом. Отметим, что этот эффект отсутствовал в группе, где фиксировалась индивидуалистическая установка, что может говорить о подкрепляющем эффекте усиления коллективистских установок на преодоление неопределенности, вызванной размышлениями о будущем.

Поскольку симптомы депрессии и тревоги тесно связаны, возможно, они играют определенную роль в опосредствовании влияния коллективистских установок на ПМ, что могло бы стать предметом будущих исследований. При этом дизайн таких исследований должен включать методы оценки позитивного и негативного аффекта и/или уровня депрессивной и тревожной симптоматики для обоснования выдвинутых выше гипотез.

Интересно, что высокий уровень ориентации на Коллективизм, возможно, приводил к трудностям с осмыслением событий собственного будущего. Эти данные также могут быть тесно связаны с выявленной глобализацией ПМ, препятствующей процессу рефлексии. Коллективистские культуры ассоциированы с особым — высококонтекстуальным — стилем общения, когда люди избегают эксплицитных коммуникаций и руководствуются невербальным контекстом при взаимодействии друг с другом [17]. Учитывая связь между Коллективизмом и глобализацией ПМ, можно допустить, что, в терминах Л.С. Выготского [2], участники с более высоким уровнем Коллективизма, по-видимому, избегают экспликации (экстериоризации) своей внутренней речи о собственном будущем и избегают его рефлексии.

Уровни базовых психологических потребностей не различались между группами (см. рисунок), хотя в результате прайминга ожидалось различия в показателях Взаимосвязи и Автономии. Тем не менее, обнаружены небольшие, но значимые корреляции между параметрами Индивидуализма/Коллективизма и чувством удовлетворенности психологических потребностей в Группе 1. В соответствии с нашей гипотезой, Автономия и Компетентность положительно коррелировали с ГИ и отрицательно с ВК.

В Группе 1 мы также обнаружили довольно неожиданную положительную связь между ГК и уровнем потребности во Взаимосвязи. Этот результат можно было бы объяснить тем же механизмом попытки компенсировать неопределенность будущего и связанную с ней тревогу [10]. Поскольку в Группе 1 не происходило дополнительного усиления коллективистской идентичности с помощью прайминга, возможно, участники нашли другой способ справиться с этими негативными чувствами за счет обращения к своим коллективистским ценностям, которые, как обосновывалось выше, сосуществовали с индивидуалистическими в нашей выборке, хотя и были чуть менее выражены. Недавний масштабный метаанализ показал, что именно способность к получению социальной поддержки является главным протективным фактором депрессии [13]. Поскольку при Индивидуализме снижаются возможности обращения за социальной поддержкой и получения ее, то можно предположить, что при прайминге Индивидуализма испытуемые пытаются бессознательно компенсировать ри-

ски социальной изолированности и депрессивных реакций актуализацией потребности во Взаимосвязи и связанным с ней Коллективизмом. Такой способ совладания через увеличение зависимости от социальной поддержки связан с более высоким уровнем Коллективизма в российских выборках с сопоставимыми социально-демографическими характеристиками [3].

Ограничения. 1. Результаты данного исследования могут быть экстраполированы только на людей с высшим образованием, жителей крупных городов и интересующихся психологией или работающих в этой области. 2. Для удобства проведения пилотного исследования в его дизайн не включалась контрольная группа участников, которым не проводился прайминг. Введение такой группы необходимо при репликации исследования. 3. Оценка СПб участниками предполагала использование одномерных шкал с ограниченной надежностью. Обоснование этой методологии в подобных исследованиях см. в статье [37]. 4. Тест INDCOL использовался, несмотря на плохое соответствие теоретически ожидаемой структуре, обнаруженное в более раннем исследовании [7]. Тем не менее, те же авторы обосновывали использование теста в исследовательских целях, и он достаточно распространен в России. Внутренняя надежность шкал в нашем исследовании была удовлетворительной. 5. Согласованность мнений экспертов была удовлетворительной, однако она может быть улучшена при репликации исследования за счет специальной подготовки экспертов, а не простого устного и письменного инструктажа.

Выводы

Обнаружен некоторый эффект прайминга культурной идентичности на тематическое содержание, межличностную ориентацию и специфичность личностно значимых образов будущего — самоопределяющих проекций. Особенно выраженным он был в случае прайминга Коллективизма, хотя выявлены ожидаемые корреляции между уровнем Индивидуализма и чувствами удовлетворенности потребностей в Автономии и Компетентности. Ориентация на Коллективизм, по-видимому, усиливала глобализацию проспективного мышления, сокращала временную перспективу участников и препятствовала рефлексии собственного будущего, так как ответственность за будущее при Коллективизме перекладывается на социум, что снижает, с одной стороны, тревогу, а с другой — чувство собственной самоэффективности — важнейший фактор-протектор депрессивных состояний. Ориентация на Индивидуализм, напротив, предполагает принятие ответственности на себя, но при этом она компенсаторно усиливает потребность во взаимосвязи и социальной поддержке как протективным факторе депрессивных состояний. Необходимо учитывать, что все полученные связи были достаточно слабыми. Наши данные вносят вклад в дальнейшее понимание влияния имплицитных процессов на проспективное мышление. Кроме того, они могли бы использоваться для исследования и преодоления внутренних конфликтов людей первого несоветского поколения, которые сталкиваются с амбивалентностью своей культурной идентичности. Вместе с тем наши данные позволяют предположить, что именно баланс ценностей Коллективизма и Индивидуализма является важной основой психического здоровья.

Литература

1. Проявления коллективизма-индивидуализма в контексте проблемы этнокультуральных факторов депрессии / Т.Г. Бохан

References

1. Bokhan T.G., et al. Proyavleniya kollektivizma-individualizma v kontekste problemy etnokul'tural'nykh faktorov

[и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 126–133. DOI:10.21603/2078-8975-2016-4-126-133

2. *Выготский Л. С.* Мышление и речь: психологические исследования. М.; Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1934. 324 с.

3. *Крюкова Т.Л.* Социокультурные синдромы коллективизм / индивидуализм как контекст совладания со стрессом у россиян // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Том 19. № 4. С. 130–134.

4. *Леонтьев М. Г.* Особенности культуры как фактор разрешения межличностного конфликта: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009. 193 с.

5. *Мирошкина М.Р.* Интерпретации теории поколений в контексте российского образования // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 30–35.

6. *Палкин А.Д.* Индивидуализм и коллективизм как значимые элементы лингвокультуры // Вестник Московской международной академии. 2017. № 1–2. С. 198–205.

7. *Панкратова А.А., Осин Е.Н., Гасанова У.У.* Уровень горизонтального и вертикального индивидуализма и коллективизма в России и Азербайджане [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Том 10. № 55. Р. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28.05.2021).

8. *Стефаненко Т.Г., Донцов А.И.* Индивидуализм и коллективизм как параметры коллективной памяти российского народа // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2017. № 4. С. 43–52.

9. *Холмогорова А.Б., Пуговкина О.Д.* Основные этапы и направления изучения когнитивных дисфункций при депрессиях [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2015. Том 6. № 35. URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 28.05.2021).

10. *Anderson E.C., et al.* The Relationship Between Uncertainty and Affect [Электронный ресурс] // *Front Psychol.* 2019. Vol. 10. P. 2504. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02504

11. *Barzykowski K., Niedźwieńska A.* Priming involuntary autobiographical memories in the lab // *Memory.* 2018. Vol. 26 (2). P. 277–289. DOI: 10.1080/09658211.2017.1353102

12. *Chen X.J., et al.* Chinese and Australians showed differences in mental time travel in emotion and content but not specificity [Электронный ресурс] // *Front Psychol.* 2015. Vol. 6 (879). DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00879

13. *Choi K., et al.* An Exposure-Wide and Mendelian Randomization Approach to Identifying Modifiable Factors for the Prevention of Depression // *American Journal of Psychiatry.* 2020. Vol. 177(10). P. 944–954. DOI: 10.1176/appi.ajp.2020.19111158

14. *Cole S.N., Berntsen D.* Do future thoughts reflect personal goals? Current concerns and mental time travel into the past and future // *The Quarterly Journal of Experimental Psychology.* 2016. Vol. 69(2). P. 273–284.

15. *Conway M.A., Justice L.V., D'Argembeau A.* The self-memory system revisited: Past, present, and future. // *The organization and structure of autobiographical memory* / J.H. Mace (Ed.). New York, NY: Oxford University Press, 2019. P. 28–51. DOI: 0.1093/oso/9780198784845.003.0003

16. *D'Argembeau A., Lardi C., van der Linden M.* Self-defining future projections: Exploring the identity function of thinking about the future // *Memory.* 2012. Vol. 20(2). P. 110–120. DOI:10.1080/09658211.2011.647697

17. *Dementeva S.V., Franzke C. M., Loyko O. T.* Russian-German Immigrants in Germany and their Intercultural Communication // *Procedia – Social and Behavioral Sciences.* 2015. Vol. 166. P. 516–520. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.564

18. *Fivush R., et al.* The making of autobiographical memory: Intersections of culture, narratives, and identity // *International Journal of Psychology.* 2011. Vol. 46(5). P. 321–345. DOI: 10.1080/00207594.2011.596541

19. *Fukukura J., Helzer E.G., Ferguson M.J.* Prospection by any other name? A response to Seligman et al. (2013) // *Perspectives on Psychological Science.* 2013. Vol. 8(2). P. 146–150. DOI:10.1177/1745691612474320

20. *Green E.G.T., Deschamps J.-C., Páez D.* Variation of Individualism and Collectivism within and between 20 Countries: A

depressii [Manifestations of collectivism-individualism in the context of ethnocultural factors of depression]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2016. Vol. 4, pp. 126–133. (In Russ.) DOI:10.21603/2078-8975-2016-4-126-133.

2. *Vygotskii L.S. Myshlenie i rech': psikhologicheskie issledovaniya* [Thinking and Speech: Psychological Studies]. M.; L.: Gos. ucheb.-ped. izd-vo, 1934. 324 p.

3. *Kriukova T.L. Sotsiokul'turnye sindromy kollektivizm / individualizm kak kontekst sovladaniya so stressom u rossiyan* [Socio-cultural syndromes collectivism / individualism as the context of coping with stress among Russians]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im N.A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University], 2013. Vol.19, no. 4, pp. 130–135. [in Russian]

4. *Leont'ev M.G. Osobennosti kul'tury kak faktor razresheniya mezhlichnostnogo konflikta: diss. ... kand. psikhol. nauk.* [Specific features of culture as a factor of interpersonal conflict resolution... PhD Thesis]. Moscow, 2009. 193 p.

5. *Miroshkina M.R. Interpretatsii teorii pokolenii v kontekste rossiiskogo obrazovaniya* [Interpretations of the Generation Theory in the Context of Russian Education]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2017. Vol. 6, pp. 30–35.

6. *Palkin A.D. Individualizm i kollektivizm kak znachimye elementy lingvokul'tury* [Individualism and collectivism as meaningful elements of linguoculture]. *Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi akademii* [Bulletin of the Moscow international academy], 2017. Vol. 1–2, pp. 198–205.

7. *Pankratova A.A., Osin E.N., Hasanova U.U. Uroven' gorizontalnogo i vertikal'nogo individualizma i kollektivizma v Rossii i Azerbaidzhane* [Levels of horizontal and vertical individualism and collectivism in Russia and Azerbaijan] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2017. Vol. 10, no. 55, pp. 3. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 28.05.2021)

8. *Stefanenko T.G., Dontsov A.I. Individualizm i kollektivizm kak parametry kollektivnoi pamyati rossiiskogo naroda* [individualism and collectivism as the parameters of collective memory the Russian people]. *Vestnik TvGU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya.* [Bulletin of TvGU: Education and Psychology Series], 2017, no. 4, pp. 43–52.

9. *Kholmogorova A.B., Pugovkina O.D. Osnovnye etapy i napravleniya izucheniya kognitivnykh disfunktsii pri depressiyakh* [Main stages and areas of research into cognitive dysfunctions in depressions] [Elektronnyi resurs]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn.* [Medical psychology in Russia], 2015. Vol. 6, no. 35. URL: <http://mprj.ru> (Accessed: 28.05.2021)

10. *Anderson E.C., et al. The Relationship Between Uncertainty and Affect* [Elektronnyi resurs]. *Front Psychol.* 2019. Vol. 10, pp. 2504. DOI:10.3389/fpsyg.2019.02504

11. *Barzykowski K., Niedźwieńska A.* Priming involuntary autobiographical memories in the lab. *Memory.* 2018. Vol. 26, no. 2, pp. 277–289. DOI:10.1080/09658211.2017.1353102

12. *Chen X.J., et al. Chinese and Australians showed differences in mental time travel in emotion and content but not specificity* [Elektronnyi resurs]. *Front Psychol.* 2015. Vol. 6, no. 879. DOI:10.3389/fpsyg.2015.00879

13. *Choi K., et al. An Exposure-Wide and Mendelian Randomization Approach to Identifying Modifiable Factors for the Prevention of Depression.* *American Journal of Psychiatry.* 2020. Vol. 177, no. 10, pp. 944–954. DOI:10.1176/appi.ajp.2020.19111158

14. *Cole S.N., Berntsen D.* Do future thoughts reflect personal goals? Current concerns and mental time travel into the past and future. *The Quarterly Journal of Experimental Psychology.* 2016. Vol. 69, no. 2, pp. 273–284.

15. *Conway M.A., Justice L.V., D'Argembeau A. The self-memory system revisited: Past, present, and future.* In *The organization and structure of autobiographical memory.* J.H. Mace (Ed.). 2019. New York, NY: Oxford University Press, pp. 28–51. DOI:0.1093/oso/9780198784845.003.0003

16. *D'Argembeau A., Lardi C., van der Linden M.* Self-defining future projections: Exploring the identity function of thinking about the future. *Memory.* 2012. Vol. 20, no. 2, pp. 110–120. doi:10.1080/09658211.2011.647697

17. *Dementeva S.V., Franzke C. M., Loyko O. T.* Russian-German Immigrants in Germany and their Intercultural Communication.

- Typological Analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2005. Vol. 36(3), 321–339. DOI: 10.1177/0022022104273654
21. Knyazev G.G., et al. Does collectivism act as a protective factor for depression in Russia? // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 108. P. 26–31. DOI: 10.1016/j.paid.2016.11.066
22. Mace J.H., Clevinger A.M. Priming voluntary autobiographical memories: Implications for the organisation of autobiographical memory and voluntary recall processes // Memory. 2013. Vol. 21(4). P. 524–536. DOI: 10.1080/09658211.2012.744422
23. McGregor I., Hayes J., Prentice M. Motivation for aggressive religious radicalization: goal regulation theory and a personality × threat × affordance hypothesis [Электронный ресурс] // Front Psychol. 2015. Vol. 6(1325). DOI: 10.3389/fpsyg.2015.01325
24. Moustafa A.A., Morris A.N., El Haj M. A review on future episodic thinking in mood and anxiety disorders // Rev Neurosci. 2018. Vol. 30(1). P. 85–94. DOI: 10.1515/revneuro-2017-0055
25. O'Connor R.C., Smyth R., Williams J.M.G. Intrapersonal positive future thinking predicts repeat suicide attempts in hospital-treated suicide attempters // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 2015. Vol. 83(1). P. 169–176. DOI: 10.1037/a0037846
26. Paretskaya A. The Soviet Communist Party and the other spirit of capitalism // Sociological Theory. 2010. Vol. 28(4). P. 377–401.
27. Pillemer D.B. et al. Feeling good and bad about the past and future self // Memory. 2013. Vol. 21(2). P. 210–218. DOI: 10.1080/09658211.2012.720263
28. Singelis T. M. et al. Horizontal and Vertical Dimensions of Individualism and Collectivism: A Theoretical and Measurement Refinement // Cross-Cultural Research. 1995. Vol. 29(3). P. 240–275. DOI: 10.1177/106939719502900302
29. Singer J.A. et al. Self-defining memories, scripts, and the life story: narrative identity in personality and psychotherapy // Journal of Personality. 2013. Vol. 81(6). P. 569–582. DOI: 10.1111/jopy.12005
30. Singer J.A., Blagov P. Classification System & Scoring Manual for Self-Defining Memories. Connecticut College: New London, CT. 2002.
31. Skrebyte A., Garnett P., Kendal J.R. Temporal Relationships Between Individualism–Collectivism and the Economy in Soviet Russia: A Word Frequency Analysis Using the Google Ngram Corpus // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2016. Vol. 47(9). P. 1217–1235. DOI: 10.1177/0022022116659540
32. Sutin A.R., Gillath O. Autobiographical memory phenomenology and content mediate attachment style and psychological distress // Journal of Counseling Psychology. 2009. Vol. 56. P. 351–364. DOI: 10.1037/a0014917
33. Szpunar K.K. Evidence for an implicit influence of memory on future thinking // Memory & Cognition. 2010. Vol. 38(5). P. 531–540. DOI: 10.3758/MC.38.5.531
34. Thorne A., McLean K. Manual for coding events in self-defining memories. University of California, Santa Cruz, 2001.
35. Trafimow D., Triandis H., Goto S. Some tests of the distinction between the private self and the collective self // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. Vol. 60. P. 649–655. DOI: 10.1037/0022-3514.60.5.649
36. Triandis H.C., et al. (1986). The measurement of the etic aspects of individualism and collectivism across cultures // Australian Journal of Psychology. Vol. 38. P. 257–267. DOI: 10.1080/00049538608259013
37. Tuchina O.D. et al. Ambivalent Prospecion: Covid-Related Attitudes in Patients with Substance Dependence // Counseling Psychology and Psychotherapy. 2020. Vol. 28(3). P. 100–121. DOI: 10.17759/cpp.2020280307
38. Tulving E., Schacter D. Priming and human memory systems // Science. 1990. Vol. 247(4940). P. 301–6. DOI: 10.1126/science.2296719
39. Wang Q. Autobiographical Memory and Culture // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. Vol. 5(2). DOI: 10.9707/2307-0919.1047
40. Wang Q. et al. Travelling backwards and forwards in time: culture and gender in the episodic specificity of past and future events // Memory. 2011. Vol. 19. P. 103–109. DOI: 10.1080/09658211.2010.537279
- Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2015. Vol. 166, pp. 516–520. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.564
18. Fivush R., et al. The making of autobiographical memory: Intersections of culture, narratives, and identity. *International Journal of Psychology*, 2011. Vol. 46, no. 5, pp. 321–345. DOI: 10.1080/00207594.2011.596541
19. Fukukura J., Helzer E.G., Ferguson M. J. Prospecion by any other name? A response to Seligman et al. (2013). *Perspectives on Psychological Science*, 2013. Vol. 8, no. 2, pp. 146–150. doi: 10.1177/1745691612474320
20. Green E.G.T., Deschamps J.-C., Páez D. Variation of Individualism and Collectivism within and between 20 Countries: A Typological Analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2005. Vol. 36, no. 3, pp. 321–339. DOI: 10.1177/0022022104273654
21. Knyazev G.G., et al. Does collectivism act as a protective factor for depression in Russia? *Personality and Individual Differences*, 2017. Vol. 108, pp. 26–31. DOI: 10.1016/j.paid.2016.11.066
22. Mace J.H., Clevinger A.M. Priming voluntary autobiographical memories: Implications for the organisation of autobiographical memory and voluntary recall processes. *Memory*, 2013. Vol. 21, no. 4, pp. 524–536. DOI: 10.1080/09658211.2012.744422
23. McGregor I., Hayes J., Prentice M. Motivation for aggressive religious radicalization: goal regulation theory and a personality × threat × affordance hypothesis [Elektronnyi resurs]. *Front Psychol*, 2015. Vol. 6, no. 1325. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.01325
24. Moustafa A.A., Morris A.N., El Haj M. A review on future episodic thinking in mood and anxiety disorders. *Rev Neurosci*, 2018. Vol. 30, no. 1, pp. 85–94. DOI: 10.1515/revneuro-2017-0055
25. O'Connor R.C., Smyth R., Williams J.M.G. Intrapersonal positive future thinking predicts repeat suicide attempts in hospital-treated suicide attempters. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 2015. Vol. 83, no. 1, pp. 169–176. doi: 10.1037/a0037846
26. Paretskaya A. The Soviet Communist Party and the other spirit of capitalism. *Sociological Theory*, 2010. Vol. 28, no. 4, pp. 377–401.
27. Pillemer D.B. et al. Feeling good and bad about the past and future self. *Memory*, 2013. Vol. 21, no. 2, pp. 210–218. DOI: 10.1080/09658211.2012.720263
28. Singelis T. M. et al. Horizontal and Vertical Dimensions of Individualism and Collectivism: A Theoretical and Measurement Refinement. *Cross-Cultural Research*, 1995. Vol. 29, no. 3, pp. 240–275. DOI: 10.1177/106939719502900302
29. Singer J.A. et al. Self-defining memories, scripts, and the life story: narrative identity in personality and psychotherapy. *Journal of Personality*, 2013. Vol. 81, no. 6, pp. 569–582. DOI: 10.1111/jopy.12005
30. Singer J.A., Blagov P. *Classification System & Scoring Manual for Self-Defining Memories*. Connecticut College: New London, CT. 2002.
31. Skrebyte A., Garnett P., Kendal J.R. Temporal Relationships Between Individualism–Collectivism and the Economy in Soviet Russia: A Word Frequency Analysis Using the Google Ngram Corpus. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2016. Vol. 47, no. 9, pp. 1217–1235. doi: 10.1177/0022022116659540
32. Sutin A. R., Gillath O. Autobiographical memory phenomenology and content mediate attachment style and psychological distress. *Journal of Counseling Psychology*, 2009. Vol. 56, pp. 351–364. DOI: 10.1037/a0014917
33. Szpunar K.K. Evidence for an implicit influence of memory on future thinking. *Memory & Cognition*, 2010. Vol. 38, no. 5, pp. 531–540. DOI: 10.3758/MC.38.5.531.
34. Thorne A., McLean K. *Manual for coding events in self-defining memories*. University of California, Santa Cruz, 2001.
35. Trafimow D., Triandis H., Goto S. Some tests of the distinction between the private self and the collective self. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991. Vol. 60, pp. 649–655. DOI: 10.1037/0022-3514.60.5.649
36. Triandis H.C., et al. The measurement of the etic aspects of individualism and collectivism across cultures. *Australian Journal of Psychology*, 1986. Vol. 38, pp. 257–267. DOI: 10.1080/00049538608259013
37. Tuchina O.D. et al. Ambivalent Prospecion: Covid-Related Attitudes in Patients with Substance Dependence. *Counselling Psychology and Psychotherapy [Konsultativnaya psikhologiya i*

psikhoterapiya, 2020. Vol. 28, no. 3, pp. 100–121. doi:10.17759/cpp.2020280307

38. Tulving E., Schacter D. Priming and human memory systems. *Science*, 1990. Vol. 247, p. 4940, pp. 301–6. DOI:10.1126/science.2296719

39. Wang Q. Autobiographical Memory and Culture. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2011. Vol. 5, no. 2. DOI:10.9707/2307-0919.1047

40. Wang Q. et al. Travelling backwards and forwards in time: culture and gender in the episodic specificity of past and future events. *Memory*, 2011. Vol. 19, pp. 103–109. DOI:10.1080/09658211.2010.537279

Priming Future Cultural Identities in Self-Defining Future Projections: Findings of a Pilot Online Cross-Sectional Study

Olga D. Tuchina

Moscow Research and Practical Centre for Narcology of the Department of Public Health,
Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0683-9080>, e-mail: shtuchina@gmail.com

Alla B. Kholmogorova

Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE), Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>, e-mail: holmogorovaab@mgppu.com

Tatiana V. Agibalova

Moscow Research and Practical Centre for Narcology of the Department of Public Health,
Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1903-5265>, e-mail: agibalovatv@mail.ru

Dmitri I. Shustov

I.P. Pavlov Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0989-6598>; e-mail: dmitri_shustov@mail.ru

Mikhail S. Zastrozhin

Moscow Research and Practical Centre for Narcology of the Department of Public Health,
Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3964-9726>; e-mail: rudnmed@ya.ru

Olga V. Rychkova

Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE), State Research Center for Social and Forensic
Psychiatry named after V.P. Serbsky, Ministry of Health, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2866-2810>; email: rychkovao@bk.ru

A pilot cross-sectional online study attempts to clarify the role of implicit sociocultural attitudes in future thinking and tests a hypothesis that the implicit activation of Individualism / Collectivism concepts changes the content and other characteristics of self-relevant images of the future – self-defining future projections (SDFPs). The study performed in 2019-2020 involved 191 people, mean age – $M = 36.9$ ($SD = 10.4$) years. Group 1 underwent Individualism priming: 108 people (11.2% of males), mean age – $M = 37.6$ ($SD = 1.04$) years. Group 2 underwent Collectivism priming: 83 people (22.9% of males), age – $M = 36$ years ($SD = 1.13$). No significant sociodemographic between-group differences were found ($p < 0.05$). Two versions of the online survey (one with an Individualism priming task and another with a Collectivism priming task) were randomly sent to students and teachers of Russian higher education institutions. After completing the priming task, the respondents constructed SDFPs in line with the definition provided and evaluated their quality. Experts rated SDFP thematic content, integration of meaning and specificity in accordance with valid coding procedures. Collectivism / Individualism levels were assessed using the INDCOL test. The priming procedure had a small significant effect on SDFP thematic content, interpersonal orientation, and specificity. It was more prominent in the Collectivism priming, although expected correlations between the Individualism and feelings of the Autonomy and Competence need satisfaction in SDFPs were also found. Collectivism seemed

to strengthen future thinking overgenerality and to hinder the capacity to reflect on one's own future. On the contrary, Individualism involves taking personal responsibility, but it seemed to enhance the need for Relatedness and social support (a protective factor in depressive conditions) in a compensatory manner. The data contributes to a further understanding of implicit influences on future thinking and suggest that it is the balance of the Collectivism and Individualism values that is crucial for mental health.

Keywords: priming, future thinking, Individualism, Collectivism.

Acknowledgement. The authors would like to express gratitude to Arnaud D'Argembeau (University of Liege) and Ilya I. Fedotov (I. P. Pavlov Ryazan State Medical University) for their help with the study.

For citation: Tuchina O.D., Kholmogorova A.B., Agibalova T.V., Shustov D.I., Zastrozhin M.S., Rychkova O.V. Priming Future Cultural Identities in Self-Defining. Future Projections: Findings of a Pilot Online Cross-Sectional Study. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 3, pp. 104–114. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170314>

Информация об авторах

Тучина Ольга Дмитриевна, научный сотрудник, Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения г. Москвы (ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0683-9080>, e-mail: shtuchina@gmail.com

Холмогорова Алла Борисовна, доктор психологических наук, профессор, декан факультета консультативной и клинической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); ведущий научный сотрудник, ГБУЗ «НИИ СП имени Н.В. Склифосовского ДЗМ», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>, e-mail: kholmogorova@yandex.ru

Агibalова Татьяна Васильевна, доктор медицинских наук, главный научный сотрудник, Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения г. Москвы (ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1903-5265>, e-mail: agibalovatv@mail.ru

Шустов Дмитрий Иванович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова (ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России), г. Рязань, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7803-3388>, e-mail: dmitri_shustov@mail.ru

Застрожин Михаил Сергеевич, доктор медицинских наук, МРН, Руководитель лаборатории генетики и фундаментальных исследований, ведущий научный сотрудник, Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения г. Москвы (ГБУЗ «МНПЦ наркологии ДЗМ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3964-9726>; e-mail: rudnmed@ya.ru

Рычкова Ольга Валентиновна, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории клинической психологии и психотерапии, ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2866-2810>; email: rychkovao@bk.ru

Information about the authors

Olga D. Tuchina, Researcher, Moscow Research and Practical Centre for Narcology of the Department of Public Health, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0683-9080>, e-mail: shtuchina@gmail.com

Alla B. Kholmogorova, Doctor of Psychology, Professor, Dean of the Faculty of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (FSBEI VO MGPPU); Leading Researcher, N.V. Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>, e-mail: kholmogorova@yandex.ru

Tatiana V. Agibalova, MD, PhD, Principal Researcher, Moscow Research and Practical Centre for Narcology of the Department of Public Health, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1903-5265>, e-mail: agibalovatv@mail.ru

Dmitri I. Shustov, MD, PhD, Professor, Chair of the Department of Psychiatry, I. P. Pavlov Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7803-3388>, e-mail: dmitri_shustov@mail.ru

Mikhail S. Zastrozhin, MD, PhD in Psychiatry, MPH, Head of Genetics and Fundamental Science Lab, Leading Researcher, Moscow Research and Practical Centre for Narcology of the Department of Public Health, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3964-9726>; e-mail: rudnmed@ya.ru

Olga V. Rychkova, Doctor of Psychology, Leading Researcher, Clinical Psychology and Psychotherapy Laboratory, State Research Center for Social and Forensic Psychiatry named after V.P. Serbsky, Ministry of Health, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2866-2810>; email: rychkovao@bk.ru

Получена 25.06.2021

Received 25.06.2021

Принята в печать 10.09.2021

Accepted 10.09.2021